

УДК 347.1

DOI: 10.34670/AR.2022.42.46.015

**Оценочные категории в гражданском праве****Есиева Фатима Казбековна**

Доцент кафедры предпринимательского и трудового права,  
Северо-Кавказский горно-металлургический институт  
(государственный технологический университет),  
362021, Российская Федерация, Владикавказ, ул. Николаева, 44;  
e-mail: Esieva@mail.ru

**Газзаева Мадина Тотрбековна**

Доцент кафедры предпринимательского и трудового права,  
Северо-Кавказский горно-металлургический институт  
(государственный технологический университет),  
362021, Российская Федерация, Владикавказ, ул. Николаева, 44;  
e-mail: Esieva@mail.ru

**Аннотация**

В статье рассматриваются оценочные категории гражданского права. Их сущность исследуется во взаимосвязи с категориями «принципы» и «презумпции». Проанализированы различные подходы, определяющие данные понятия. Автор отмечает, что нравственно-этические категории в нормах гражданского права вобрали в себя нравственные и правовые начала при регулировании общественных отношений. При этом нравственно-этические категории выполняют в гражданском праве следующие функции: регулирования, определения пределов осуществления субъективного гражданского права, охранительную, оценочную, социально-ориентирующую, гуманистическую, обеспечения баланса частных и публичных интересов в правовом регулировании. Перечень функций нравственно-этических категорий, осуществляемых ими в гражданском праве, является открытым, что связано со сложностью и многоаспектностью рассматриваемого явления. На сегодняшний день юридическая наука в целом и, прежде всего, гражданское право существенно пересматривают свои предыдущие достижения, идут постоянный поиск и реализация новых решений.

**Для цитирования в научных исследованиях**

Есиева Ф.К., Газзаева М.Т. Оценочные категории в гражданском праве // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 2А. С. 116-124. DOI: 10.34670/AR.2022.42.46.015

**Ключевые слова**

Нравственно-этические принципы, оценочные категории, гражданское право, субъективное право, добросовестность, Гражданский кодекс РФ.

---

## Введение

В переводе с латинского «*principium*» означает «начало», «первоначало». Изучение различных источников по праву позволяет сделать вывод, что понятие принципов различными учеными определяется по-разному. Так, В.П. Грибанов писал, что «неясность и известная трудность самого понятия правового принципа привели к тому, что в ряду принципов той или иной отрасли права нередко указывались разнопорядковые категории» [Грибанов, 2000]. По мнению ряда исследователей, принцип – это так называемая «руководящая идея в праве». Это имеет отражение в Гражданском кодексе РФ. В частности, в соответствии с п. 2 ст. 6, при невозможности восполнить пробел в праве посредством аналогии закона действующее гражданское законодательство исходит из «общих начал и смысла».

С.Н. Братусь определяет таким образом принципы права: «Принцип – это ведущее начало, закон данного движения материи или общества, а также явлений, включенных в ту или иную форму движения. Из этого следует, что принцип – движущая сила или закон, относящийся именно к данной группе однородных социальных явлений». В науке также имеется точка зрения, согласно которой правовой принцип – это норма права, содержащая наиболее общее положение. Так, М.А. Гурвич указывал, что «по своей юридической сущности основные принципы представляют собой нормы права, но лишь с более общим и принципиальным содержанием» [Гурвич, 1950]. Таким образом, следует отметить, что в науке не сложилось единого мнения относительно понимания принципов права.

Под принципами осуществления гражданских прав понимаются закрепленные в нормах гражданского права руководящие положения, определяющие наиболее общие требования к субъектам в процессе осуществления ими гражданских прав.

Так, исходя из данного определения, вытекает практическое совпадение содержания принципа и предела осуществления гражданского права. Осуществление гражданских прав управомоченным субъектом не должно нарушать права и охраняемые законом интересы других лиц; во-вторых, субъекты, осуществляя гражданские права, должны содействовать друг другу с целью достижения интересующего их результата; в-третьих, если в результате виновных действий обязанных лиц у управомоченных субъектов могут возникнуть убытки, то управомоченные субъекты должны предпринимать меры, предотвращающие возможность возникновения убытков или уменьшающие их.

Для каждого субъекта назначение его субъективного права является отличным от назначения того же права, носителем которого является другой субъект. Иными словами, назначение права напрямую зависит от той цели, которую ставит субъект при осуществлении этого права. По этой причине говорить о том, что право не может быть осуществлено в противоречии с его назначением, не приходится, поскольку назначение такого права в конечном итоге определяется самим субъектом.

## Основная часть

В современном гражданском праве понятие добросовестности исследуется, как правило, во взаимосвязи с отдельными гражданскими правоотношениями. Существует ряд гражданских правоотношений, в которых значение добросовестности не исследовалось должным образом, например, в обязательствах, вследствие неосновательного обогащения или в отношениях по признанию сделок недействительными. В некоторых прямо определенных законом случаях

государственные гарантии надлежащего осуществления и всемерной защиты субъективных гражданских прав ставятся в зависимость от добросовестности их носителей – незнания определенных фактов, извинительного заблуждения в чем-либо. Например, добросовестная неосведомленность о препятствиях к отчуждению имущества позволяет его приобретателю защититься от виндикационных требований утратившего владение собственника (ст. 302 ГК РФ); извинительное незнание о том, что контрагент по сделке действует в противоречии с целями деятельности, определенно ограниченными в его учредительных документах, ограждает добросовестную сторону от обязанности претерпевать последствия, которые могли бы наступить в случае признания судом сделки недействительной (ст. 173 ГК РФ); заблуждение относительно принадлежности материалов при проявлении нормальной степени осмотрительности позволяет переработчику приобрести право собственности на результат переработки, стоимость которой существенно превышает стоимость материалов (ст. 220 ГК РФ).

В соответствии с п. 3 ст. 10 ГК РФ устанавливается презумпция добросовестности, без предварительного опровержения которой невозможно говорить об отсутствии реального осуществления гражданских прав участниками гражданского оборота с позиций разумности и добросовестности. Так, с опровержением данной презумпции общий принцип добросовестности не отрицается, выявляются лишь случаи-исключения из него.

В юридической науке довольно подробно исследованы во взаимосвязи такие категории, как принципы и презумпции. Так, для установления принципа добросовестности законодатель использует презумпцию. В.С. Ем отмечает, что оценка законности действий по осуществлению гражданских прав и исполнению обязанностей через призму нравственности не исключает самостоятельности принципа презумпции разумности и добросовестности субъектов при осуществлении ими субъективных прав и исполнении обязанностей [Суханов, 2006].

Следует отметить, что само понятие презумпции в литературе определяется по-разному. Так, по мнению Д.И. Мейера, «признание факта существующим по вероятности, что он существует, называется предположением (презумпцией)». В.П. Воложанин полагает, что «под юридическим предположением в праве понимается предположение о существовании или несуществовании какого-либо факта, освобождающее сторону от его доказывания, при доказанности других фактов, поскольку между ними (то есть фактом, не нуждающимся в доказывании, и фактами, уже доказанными) существует причинная связь, проверенная и подтвержденная практикой».

Следует согласиться с точкой зрения В.А. Ойгензихта, который сделал вывод, что «предположение – это родовая категория, из которой необходимо выделить определенный вид – правовое предположение. Последнее, собственно, и является презумпцией».

Следует отметить, что впервые о принципе добросовестности было упомянуто в римском праве («*bona fides*» – добрая совесть). На ранних этапах римское право отличал строгий формализм. По мере развития государственности и права появляются договоры «доброй совести» (*obligationes bonae fidei*), сущность и содержание которых определяется не их формальным закреплением, а истинными намерениями субъектов и возможностью применения обычаев делового оборота. Позднее применительно и к строгим договорам претор стал применять основополагающее начало «доброй совести» в случае особого возражения о недобросовестности истца [Чиладжь, 1901]. Таким образом, сформировалось понятие и принцип «доброй совести».

На современном этапе принцип добросовестности получил свое распространение во многих

правовых системах и закреплён с учётом государственно-правовых особенностей той или иной страны. Однако нормативного закрепления как основополагающего принцип добросовестности не получил. В законодательстве нашли отражения нормы, в которых содержатся указания на необходимость соблюдения добросовестности при определенных ситуациях. Так, в ст. 1134 Французского гражданского кодекса указано, что договоры должны исполняться добросовестно [Зеленская, 2002]. А в Германском гражданском уложении предписано толковать договор согласно требованиям добросовестности и обычаям делового оборота (§ 157).

Следует отметить, что в России принцип добросовестности был упомянут еще в Русской Правде и был связан с добросовестностью приобретения вещи от неуполномоченного лица. Уже в Своде законов Российской империи добрую совесть связывали с вопросами толкования договора (ст. 1539 кн. IV т. X).

Наиболее детальную регламентацию получил принцип добросовестности в проекте Гражданского уложения, который так и не вступил в законную силу. В данном проекте понятие добросовестности упоминалось при толковании договоров (ст. 72), при исполнении обязанностей (ст. 78), при решении вопроса о получении прав из ценной бумаги на предъявителя (ст. 664, 668) и др.

В гражданском праве советского периода к понятию добросовестности обращались в случаях, необходимых при разрешении спора о добросовестности приобретения имущества от неуполномоченного лица (ст. 59, 60 ГК РСФСР 1922 г. и ст. 152, 154, 155 ГК РСФСР 1964 г.). Тем не менее, в Гражданском кодексе РСФСР 1922 г. добросовестность также закреплялась в рамках обязательственного права при установлении ответственности добросовестного продавца по договору купли-продажи скота за недостатки товара. Ответственность наступала лишь в случае, если покупатель в предусмотренный законом срок известил продавца о недостатках или обратился в суд.

Уже с принятием в 1991 г. Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик была введена презумпция добросовестности участников гражданских правоотношений (п. 3 ст. 6). Сам принцип добросовестности имел прямое действие при решении вопроса о приобретательской давности (ст. 50), добросовестности приобретения имущества (ст. 54) и добросовестности получения информации (ноу-хау) (ст. 151).

На современном этапе развития гражданского законодательства принцип добросовестности получил более детальную регламентацию. Так, в некоторых статьях ГК РФ он указан непосредственно, к примеру, в ст. 6, 53, 220, 223. В других статьях ГК РФ данный принцип как бы пронизывает содержание данных норм, в частности в статьях 157, 428, 684, 1103, 1035 [Попович, 1911].

В юридической литературе отнесение добросовестности к принципам гражданского права является дискуссионным вопросом. Так, Гражданский кодекс РФ не отразил, что добросовестность является принципом гражданского права. Кроме того, не имеется прямых указаний на строгое соблюдение принципа добросовестности при осуществлении гражданских прав и исполнении обязанностей. Как писал профессор В.П. Грибанов, «не стоит отождествлять нормы права и принципы права. Нормы права составляют содержание системы, отрасли права, отражают «букву» закона. Принципы же выражают «дух» закона, сущность права, его социальную природу. В то же время при выявлении принципов права нельзя полностью абстрагироваться от норм права, в противном случае мы рискуем приписать праву те принципы, которые ему вовсе не свойственны».

Как представляется, принцип добросовестности выступает как один из способов

ограничения действия принципа свободы договора. Следует выделять определенную группу недействительных сделок, противоречащих принципу добросовестности. К ним следует отнести те сделки, в которых содержится недобросовестность одной из сторон по сделке: кабальные сделки, сделки, совершенные под влиянием обмана, насилия или угрозы, сделки, совершенные с выходом за пределы ограничения полномочий, когда другая сторона знает или должна была знать о выходе за пределы ограничений полномочий и др. В данных сделках одна из сторон или стороны сделки знают, что, совершая такую сделку, могут быть нарушены права и интересы другой стороны по сделке либо интересы третьих лиц, и пользуются этим знанием.

И.Б. Новицкий высказывался в пользу введения правила о недействительности недобросовестных сделок, предлагая при этом возложить на судью обязанность по оценке каждой отдельной ситуации, называя это его обязанностью [Новицкий, 1916]. Другую точку зрения высказывал И.А. Покровский, полагая, что использование категории добросовестности, являющейся оценочной для признания сделки недействительной, нежелательно, так как это даст простор судейскому произволу в ходе разбирательства споров. Развивая данную мысль, С.А. Краснова дополняет, что такое ограниченное использование категории добросовестности, т.е. только для толкования содержания сделок, может также привести к двум негативным последствиям: во-первых, в случае возникновения спора конкретное содержание добросовестности применительно к данной сделке будет также определяться судом, а во-вторых, явная недобросовестность одной из сторон при заключении сделки и «непринятие данного факта во внимание только из-за боязни судейского произвола может оказаться большим злом, чем неправильная или произвольная оценка судьей данного факта» [Краснова, 2003].

Следует отнести к наиболее важным функциям принципа добросовестности выступление его в качестве оценочного критерия поведения участников гражданско-правовых сделок, а также в качестве одного из источников права, необходимого для отношений между субъектами гражданского права.

Выделение понятия добросовестности в объективном и субъективном смысле многие ученые не разделяют. Так, А.В. Фомина считает, что «в ст. 302, 303 ГК РФ речь идет о принципе добросовестности, а не о добросовестности в субъективном смысле, т.е. как о незнании субъекта о каких-то обстоятельствах».

В юридической литературе нет единого понимания добросовестности как объективной категории. Как полагает Шнейдер, «рассмотрение принципа доброй совести посредством привлечения общих этических соображений является ошибочным. Соотношение права и справедливости не зависит от введения в норму права ссылки на добрую совесть». «Этим, – подчеркивает Шнейдер, – норме придается лишь большая гибкость, а не возможность разрешения дела в соответствии с этическими требованиями». Таким образом, добрую совесть он рассматривает, прежде всего, как принцип верности и уважения договору, соблюдения данного слова.

Существуют и иные точки зрения. Так, Л.В. Щенникова определяет добросовестность как «уважение и верность принятому обязательству, собственную честность и доверие к чужой честности». Ряд ученых также рассматривают добросовестность как «некое объективное мерило, социальный идеал, позволяющий в каждом случае судье определить, что является правильным» [Новицкий, 1916].

Добросовестность очень часто исследуется с точки зрения извинительного заблуждения, то есть речь идет о добросовестности в субъективном смысле, так как заблуждение складывается в сознании субъекта, и в данном случае рассматривать добросовестность как требование или

принцип не представляется возможным.

Между тем понимание данной категории как в объективном, так и субъективном смысле является предметом дискуссии среди ученых. В отношении определения добросовестности как субъективной категории, так же как и в случае определения добросовестности в объективном смысле, цивилисты не могут достичь согласия. Одни определяют добросовестность как субъективную сторону поведения участников гражданских правоотношений [Богданов, 2003]. Именно по поведению субъекта можно, по мнению Л.А. Зеленской, понять его отношение к своим действиям и их последствиям, по сути, ведется речь о понятии вины в гражданском праве и конкретно об одной из характеристик, определяющих содержание интеллектуального момента [Зеленская, 2002].

Следует согласиться с авторами, полагающими, что добросовестность характеризует субъект права в конкретных обстоятельствах, а не его поведение, хотя именно по анализу поведения субъекта возможно установить отношение субъекта к той или иной ситуации, его добросовестность или недобросовестность. Как отмечают Г.Н. Полянская и Р.Д. Сапир, «общий признак субъективного – то, что оно непосредственно зависит от субъекта – человека. Поэтому субъективное включает в себя также активную реакцию субъекта на объективно реальные отношения, соответствующую его понятиям об этих отношениях, и деятельность, направленную на изменение и усовершенствование последних» [Полянская, Сапир, 1972].

Данная категория характеризует именно субъекта в конкретных правоотношениях, а не поведение. В законе находит отражение добросовестность субъектов, а категория «разумности» относится к действиям». Так, в соответствии с п. 3 ст. 10 ГК РФ, «разумность действий и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагаются»; также указывается на добросовестного приобретателя (ст. 302 ГК РФ). Там, где нормы ссылаются на категорию добросовестности по отношению к действиям, например добросовестное владение (ст. 234 ГК РФ), добросовестные действия стороны в условной сделке (ст. 157 ГК РФ), недобросовестные действия лица, осуществившего переработку (ст. 220 ГК РФ), в этом случае речь идет об их деятельности, соответственно, о принципе добросовестности.

Как представляется, добросовестность как внутреннее убеждение лица не может быть предметом доказывания в суде, и только во взаимосвязи с внешними факторами можно определить его добросовестность и недобросовестность [Дормидонтов, 1913]. Р.А. Каламкарян полагает, что «добросовестность можно установить только в случае ее проявления в объективных фактах. Но это не значит, что речь идет об объективной категории. В этом случае объективные факты необходимы для выявления субъективного отношения субъекта к своим действиям и наступившим после них последствиям».

Как представляется, принцип добросовестности служит ограничением и препятствием к действию в «обход закона» [Суворов, 1999], что отражает негативное проявление свободы договора, которое, в соответствии с Концепцией развития гражданского законодательства РФ, предлагается закрепить в ст. 10 ГК РФ в качестве одной из разновидностей злоупотребления правом. По мнению А.И. Муранова, «там, где господствует понятие "обход закона", добросовестность царить не может и, соответственно, наоборот». Таким образом, там, где действует принцип добросовестности, исключается обход закона. Поэтому отражение в гражданском законодательстве принципа добросовестности в качестве генерального принципа разрешает во многом проблему обхода закона [Тогузова, Джибилов, 2018].

Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что одной из актуальных проблем гражданского права является необходимость в последовательном закреплении принципа

добросовестности как основополагающего начала. Следует согласиться с авторами, полагающими, что признание добросовестности как основополагающего принципа гражданского права в целом благотворно отразится на развитии гражданского оборота.

### **Заключение**

Подводя итоги, следует отметить, что нравственно-этические категории в нормах гражданского права вобрали в себя нравственные и правовые начала при регулировании общественных отношений.

При этом нравственно-этические категории выполняют в гражданском праве следующие функции: регулирования, определения пределов осуществления субъективного гражданского права, охранительную, оценочную, социально-ориентирующую, гуманистическую, обеспечения баланса частных и публичных интересов в правовом регулировании.

Перечень функций нравственно-этических категорий, осуществляемых ими в гражданском праве, является открытым, что связано со сложностью и многоаспектностью рассматриваемого явления. На сегодняшний день юридическая наука в целом и, прежде всего, гражданское право существенно пересматривают свои предыдущие достижения, идет постоянный поиск и реализации новых решений.

### **Библиография**

1. Богданов Е.В. Категория «добросовестности» в гражданском праве // Российская юстиция. 1999. № 9. С. 14.
2. Грибанов В.П. Принципы осуществления гражданских прав // Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. 215 с.
3. Гурвич М.А. Лекции по советскому гражданскому процессу. М., 1950. 199 с.
4. Дормидонтов Г.О. Система римского права. Вещное право. Казань, 1913. 260 с.
5. Зеленская Л.А. Институт приобретательной давности в гражданском праве: дис. ... канд. юр. наук. Краснодар, 2002. 185 с.
6. Краснова С.А. Определение понятия «добросовестность» в российском гражданском праве // Журнал российского права. 2003. № 3. С. 64.
7. Муранов А.И. Проблема обхода закона в материальном и коллизионном праве: дис. ... канд. юр. наук. М., 1999. 272 с.
8. Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 1916. № 6. С. 56-90.
9. Полянская Г.Я., Сапир Р.Д. Еще раз о соотношении объективного и субъективного в праве // Правоведение. 1972. № 4. С. 94-105.
10. Попович Л.В. Оправдание давности и давность владения в древнеримском гражданском праве. Варшава, 1911. 84 с.
11. Суворов Е.Д. Обход закона. Сделка, оформляющая обход закона. М., 2008. 300 с.
12. Суханов Е.А. (ред.) Гражданское право. М.: Волтерс Клувер, 2006. 720 с.
13. Тогузова М.Б., Джигилов К.М. Ограничения договора поставки от других разновидностей купли-продажи // Сборник «Актуальные проблемы права». Владикавказ, 2018. С. 257-262.
14. Чиладжь К.Ф. Учебник институций римского права. М., 1901.

---

## Categories of evaluation in civil law

**Fatima K. Esieva**

Associate Professor of the Department of Business and Labor Law,  
North Caucasian Mining and Metallurgical Institute  
(State Technological University),  
362021, 44 Nikolaeva st., Vladikavkaz, Russian Federation;  
e-mail: Esieva@mail.ru

**Madina T. Gazzaeva**

Associate Professor of the Department of Business and Labor Law,  
North Caucasian Mining and Metallurgical Institute  
(State Technological University),  
362021, 44 Nikolaeva st., Vladikavkaz, Russian Federation;  
e-mail: Esieva@mail.ru

### Abstract

The article deals with the evaluation categories of civil law. Their essence is studied in connection with the categories of "principles" and "presumptions". Various approaches that define these concepts are analyzed. The author notes that the moral and ethical categories in the norms of civil law have incorporated moral and legal principles in the regulation of social relations. At the same time, moral and ethical categories perform the following functions in civil law: regulation, determining the limits of the exercise of subjective civil law, protective, evaluative, socially orienting, humanistic, ensuring a balance of private and public interests in legal regulation. The list of functions of moral and ethical categories, carried out by them in civil law, is open, which is associated with the complexity and multidimensionality of the phenomenon under consideration. To date, legal science in general and, above all, civil law are significantly revising their previous achievements, there is a constant search and implementation of new solutions. One of the urgent problems of civil law is the need to consistently consolidate the principle of good faith as a fundamental principle. The recognition of good faith as a fundamental principle of civil law in general will have a beneficial effect on the development of civil circulation.

### For citation

Esieva F.K., Gazzaeva M.T. (2022) Otsenochnye kategorii v grazhdanskom prave [Categories of evaluation in civil law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (2A), pp. 116-124. DOI: 10.34670/AR.2022.42.46.015

### Keywords

Moral and ethical principles, categories of evaluation, civil law, subjective right, conscientiousness, Civil Code of the Russian Federation.

---

## References

1. Bogdanov E.V. (1999) Kategoriya "dobrosovestnosti" v grazhdanskom prave [The category of "good faith" in civil law]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian justice], 9, p. 14.
2. Chiladzh" K.F. (1901) *Uchebnik institutsii rimskogo prava* [Textbook of the institutions of Roman law]. Moscow.
3. Dormidontov G.O. (1913) *Sistema rimskogo prava. Veshchnoe pravo* [Roman legal system. Property law]. Kazan'.
4. Gribov V.P. (2000) Printsipy osushchestvleniya grazhdanskikh prav [Principles of implementation of civil rights]. *Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskikh prav* [Implementation and protection of civil rights]. Moscow.
5. Gurvich M.A. (1950) *Leksii po sovetskomu grazhdanskomu protsessu* [Lectures on Soviet civil procedure]. Moscow.
6. Krasnova S.A. (2003) Opredelenie ponyatiya «dobrosovestnost'» v rossiiskom grazhdanskom prave [Definition of the concept of "good faith" in Russian civil law]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 3, p. 64.
7. Muranov A.I. (1999) *Problema obkhoda zakona v material'nom i kollizionnom prave. Dokt. Diss.* [The problem of bypassing the law in substantive and conflict law. Doct. Diss.]. Moscow.
8. Novitskii I.B. (1916) Printsip dobroj sovesti v proekte obyazatel'stvennogo prava [The principle of good conscience in the draft law of obligations]. *Vestnik grazhdanskogo prava* [Bulletin of civil law], 6, pp. 56-90.
9. Polyanskaya G.Ya., Sapir R.D. (1972) Eshche raz o sootnoshenii ob'ektivnogo i sub'ektivnogo v prave [Once again about the relationship between the objective and the subjective in law]. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 4, pp. 94-105.
10. Popovich L.V. (1911) *Opravdanie davnosti i davnost' vladeniya v drevnerimskom grazhdanskom prave* [Justification of prescription and prescription of possession in ancient Roman civil law]. Varshava.
11. Sukhanov E.A. (ed.) (2006) *Grazhdanskoe pravo* [Civil law]. Moscow: Volters Kluver Publ.
12. Suvorov E.D. (2008) *Obkhod zakona. Sdelka, oformlyayushchaya obkhod zakona* [Bypassing the law. A deal that circumvents the law]. Moscow.
13. Toguzova M.B., Dzhibilov K.M. (2018) Otgranicheniya dogovora postavki ot drugikh raznovidnostei kupli-prodazhi [Delimitation of the supply contract from other types of sale and purchase]. In: *Sbornik "Aktual'nye problemy prava"* [Collection "Actual problems of law"]. Vladikavkaz, pp. 257-262.
14. Zelenskaya L.A. (2002) *Institut priobretatel'noi davnosti v grazhdanskom prave. Dokt. Diss.* [Institute of acquisitive prescription in civil law. Doct. Diss.]. Krasnodar.